

СОЦИАЛЬНЫЕ НАУКИ, ИННОВАЦИИ В ОБРАЗОВАНИИ, PR-ТЕХНОЛОГИИ

УДК 621

Е. Комлева

ЯДЕРНОЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВО И Ф.М. ДОСТОЕВСКИЙ

Институт философии и политологии, Факультет гуманитарных наук и теологии,
Технический университет, Дортмунд, Германия

Осмысление социальных аспектов важного в судьбе человечества феномена ядерной энергии и формирование социоядерного будущего предложено дополнить использованием художественного, религиозного и философского наследия Ф.М. Достоевского и опыта исследователей его творчества.

Ключевые слова: ядерный, энергия, социум, Достоевский, культура, философское и религиозное мышление, литература, образ Сампо.

Все рациональные науки имеют свою метафизику.

И. Кант

Исходный тезис и его социокультурные предпосылки

Нельзя сказать, что философия, теология, литература и искусство XX века оставили феномен ядерной энергии, как важную часть бытия, без внимания. Но этого внимания явно мало. И, пожалуй, недостает примеров “высшей пробы” по таланту “исполнителей”. В качестве меры человечности ядерной энергии и адекватности человека “новому состоянию” (по К. Ясперсу [43]) социума предлагаю пытаться использовать адаптированную к проблеме позицию, объединяющую взгляды Достоевского, знатоков его наследия и людей, хотя бы изредка обращающихся к писателю-философу. Достоевский - база для понимания ядерной вселенной и ядерного человечества (учитывая как военное, так и мирное предназначение ядерной энергии) через рефлексию светских и религиозных представлений о мироздании, фундаментальных, вне времени и пространства, свойств человека и общества.

Автор статьи не является литературоведом - специалистом по творчеству Достоевского. Однако это обстоятельство не освобождает его от добротной и убедительной для, прежде всего, знатоков Достоевского аргументации выдвинутого предложения. Обилие цитат объясняется тем, что столь деликатную задачу – давать совет профессионалам о корректировке набора исследовательских тем - удобно и надежно решать путем заимствования отдельных “уколов мысли” (термин Ю. Карякина) “на поле” самой науки о Достоевском и смежных дисциплин и систематизации отрывочной информации.

“Сейчас появилась возможность синтеза всех направлений исследования творчества великого русского писателя..., что только и дает ключ к подлинному его пониманию”, – пишет в своей статье К. Степанян [38]. А. Керенский сравнивал аналитику Достоевского с таблицей Д. Менделеева, поскольку предугадывались неизвестные социальные типы [9]. Альтернативы Н. Бердяева: “Распадение космоса” в ядерной войне и сострадание “всему способному страдать”, “внутреннее преодоление хаоса, духовное возрождение, эпоха творчест-

ва”, свобода человека, в том числе с учетом негативных результатов свободы по Достоевскому, как основные составляющие вариантов развития человечества [3]. С. Фудель сопоставил религиозные прозрения Достоевского и действия (Р. Бредбери, “451 градус по Фаренгейту”) как бы последних людей христианской цивилизации, живших в условиях атомного одиночества, идею заучивания наизусть глав Евангелия, чтобы пронести их в темноте, как золотые звенья человечества. По мнению С. Фуделя, это необходимо нам как духовная компенсация грядущей пустоты [42]. Г. Марсель “от Ясперса, Хайдеггера и Достоевского” обсуждал опасность ядерной войны [25].

А. Солженицын сопрягает Достоевского, “забывание Бога” и “край ядерной и неядерной смерти” [37]. В. Розанов, сравнивая мнения Толстого и Достоевского о науке и искусстве, отмечал большую глубину суждений Федора Михайловича по этому вопросу, в частности, что по Достоевскому рациональная наука в целом – благо, но она не является самодостаточной (“не слишком хитра” в противовес толстовскому “слишком хитра”). И. Золотусский, в сопоставлении изучавший творчество Гоголя и Достоевского, не обошел стороной проблему “физиков” и “лириков” – важный атрибут ядерного человечества (книга “Фауст и физики”). Зададимся также вслед за В. Кантором [16] вопросом: “Что может дать Достоевский XXI веку?” К Достоевскому обратился и представитель РФ при НАТО Д. Рогозин [29].

“Мне Достоевский дал больше, чем все физики мира” – по многочисленным свидетельствам говорил А. Эйнштейн. Эсхатология XIX века (Достоевский) и века ядерного, XX (Л. Леонов), анализируется А. Татариновым [39]. “У России всего два принципиальных отличия от Гондураса – ядерные боеголовки и Достоевский. И «Братья Карамазовы» не меньше, чем красная кнопка, мешают Западу перевести нас на положение колонии для трудно-воспитуемых” [26]. Достоевский – потенциал глубинной энергии, “парадоксальности глубинного смысла”. Достоевский, как и рефлексия ядерного феномена, требует полной отдачи ума и души. “Энергия самоутверждения распадающейся души, цепная реакция скандалов, предвестье атомной энергии. На этой энергии и держатся романы Достоевского... Только включившись в роман целиком (условия возникновения цепной реакции), мы проникнемся силой его адской энергии” [14]. Показана применимость одного из принципов микромира (*принцип дополнительности*) к литературоведческому анализу творчества Достоевского [1].

Достоевский является наиболее известным за рубежом русским писателем и философом. Епископ Венский и Австрийский Иларион – представитель Русской Православной Церкви при европейских международных организациях [11], В. Гусейнов [8] и М. Мельников [26] вспоминают о неоднократно обозначавшемся публично интересе представителей администрации США к русскому классическому как главному эксперту по современной России. Х. Клинтон, например, усвоила из “Братьев Карамазовых”, “насколько опасно быть уверенным в своей абсолютной правоте, и насколько важно уметь ценить точку зрения других” [26; 31]. “Международное сообщество исследователей Достоевского убеждено, что... писатель давно превратился из объекта... литературоведческого... в повод поговорить о вопросах более глобальных...” [30].

Добавим следующие важные обстоятельства, связующие Достоевского и время после него. А. Салуцкий и Л. Аннинский усомнились в том, была бы неизменной позиция Достоевского в контексте нашей современности. “Как повлияло бы создание *атомной* бомбы на философию *Достоевского*, доживи он до наших дней? Есть вопрос? Есть.” [32]. “Чернобыль – для того, чтобы дать философам”, “только на почве русской культуры и можно будет осмыслить катастрофу... Только она к этому готова”, “Чернобыль – тема Достоевского”. Такие связи в масштабе вечности, сопоставляя социальные процессы, атомную бомбу и Чернобыль, воспроизводит В. Липневич, рецензируя “Чернобыльскую молитву” С. Алексиевич [24]. С другой стороны, по В. Кантору [15], тщательно анализирующему в историческом плане и позицию Достоевского, альтернатива культурной самоизоляции русских как в Европе от России, так и в России от Европы, “единственная альтернатива мировому катаклизму — идеология русского европеизма. Та идеология, что позволяет критически смотреть и на Рос-

сию, и на Запад... Это — внутренняя самокритика европейской культуры, способствующая тому, чтобы во всём европейском мире можно было существовать нормально”. Иначе “одичавшая, раздираемая на части националистическими и региональными амбициями Россия достигнет своих блудных сынов распадом АЭС или ядерным ударом в любой точке земного шара...”.

Лейтмотив анализа творчества М. Булгакова у В. Сахарова – в контексте амбивалентности научного знания сопоставительное обращение во времени от очерка “Киев-город” и повестей “Роковые яйца” и “Собачье сердце” назад (к Достоевскому) и вперед (в том числе - к атомной бомбе, Хиросиме и Чернобылю) [35]. А. Куросава, находившийся под сильным влиянием Достоевского, в своем творчестве не обошел Хиросиму. И в каламбуре В. Пелевина из романа “Generation П” соединены разные, в том числе “от Достоевского”, культурные реминисценции, “связывая, - по А. Генису, - узлом пласты разных реальностей”: “Скоро, скоро со стапелей в городе Мурманске сойдет ракетно-ядерный крейсер «Идиот», заложенный по случаю 150-летия со дня рождения Достоевского... Все громче раздаются голоса, предлагающие заложить другой крейсер такого типа, «Богоносец Потемкин», который так огромен, что моряки называют его плавучей деревней” [7].

Л. Сараскина исследует библейские истоки, рефлексию Достоевским и активизацию в США после сентябрьской 2001 года террористической атаки лозунга “Кто не с нами...”, а также альтернативы ему [33]. А. Глюксман, представляя в Мадриде свою книгу “Достоевский на Манхэттене”, уже в названии которой сопоставлены явления разных веков, говорил о “спасении через литературу” от “стремления к разрушению”, “помешательства насилия”. “Лишь литература может вам помочь проанализировать это стремление и иссушить его истоки” [13]. Достоевский является одним из зачинателей самых начальных отечественных вариантов размышлений о возникающей долговременной угрозе, о разломах в сознании и общественных отношениях. О факторах, приведших в конечном счете накануне XXI века к пороговой ситуации на планете по комплексу глобальных проблем [2]. Особенности войны как явления в истории человечества, современная глобализация в варианте американизации, российское ядерное оружие как последнее средство отстоять национальную идентичность – вот темы Достоевского по В. Сердюченко [36]. Метафизику Достоевского и Сталина, оперируя образами ядерной сферы, рассматривает С. Телегин в контексте диалектики и совмещения социальной организации, социальной справедливости и духовной страсти, иррациональной природы, свободы человека, в поисках примеров “философии становления и изменения” [40].

Идеологи современной мета-прозы считают Достоевского предтечей этого литературного направления. А творчество лидера “метафизического реализма” Ю. Мамлеева в России и за рубежом сопоставляют в параллелях с произведениями классика.

Одной из предпосылок выхода за рамки привычной “колеи” применительно к Достоевскому являются внутренние проблемы современного научного “мира Достоевского”. “Приходится сильно постараться, чтобы отыскать неисследованный участок, сформулировать свежую гипотезу... наука «достоевсковедение» уходит в мелкие темы. ... Впрочем, не ко всем гипотезам Игорь Волгин относится столь сурово. Он с симпатией говорит о физике-ядерщике Владимире Шкунденкове, который пытается находить в поэтике Федора Михайловича связи с... физикой” [28]. Как подчеркивает В. Борисова, “... некая скрепляющая идея ушла... не зря... В. Захаров поднимает проблему кризиса в достоевсковедении” [4].

Кроме того, рецепция Достоевского обществом не сводится лишь к науке и другим традиционным видам деятельности и демонстрации интеллекта элиты. Ныне и в этом ракурсе огромные запасы дополнительной информации содержит Интернет. И сетевой интеллект может быть полезным для “синтеза, - по К. Степаняну [38], - всех направлений исследования творчества великого русского писателя”. Легко ощутить такой потенциал “остального человечества” – общества “достоевсковедов-неформалов”. Достаточно, например, поработать в интернетовских поисковых системах с различными комбинациями на основе признаков “Достоевский” и “ядерная/атомная энергия”. Этот потенциал нужно применять, после его

духовно-гуманитарной трансформации. Не опускаясь по языку и мыслям до уровня некоторых сайтов, но и не пренебрегая присущим сетевой культуре позитивом, не теряя имеющиеся там зерна смысла. Весомое подспорье будет пока гипотетическому антропосоциоядерному сектору достоевковедения, который мог бы питаться не только от академических печатных, но и от электронных источников знания.

Некоторые обобщения к вопросу о “ядерной миссии” Достоевского

Общественное мнение, долг, разум, который не имеет нравственных критериев в самом себе, приоритет коллективной жизни и морали. Умение осознать, что грешен и неправ, встать на позицию "вне себя" и "не для себя". Духовная эпидемия, которая грозит человечеству самоистреблением. Религиозно-мифологические символы. Размышления о власти и представителях власти. Сомнение в человеке и вера в него. Преображение человека и человечества. Человек, общество и взаимоотношение между ними. Экологические мотивы. Предчувствия и пророчества. Прогресс и издержки цивилизации. Вера и цивилизация, ответственность. Национальные особенности, в том числе и когда "забвение всякой мерки во всем". Скрытая, но часто присутствующая тема Ильи-пророка, связанная с русской традицией, народными верованиями, небесными явлениями, человеческими страстями, символизмом “щита и меча”. Россия, славяне и Запад. Полифонизм и диалог между "сознаниями". Связь всех со всеми. Страстное стремление к истине, критичность в отношении действительности и сиюминутных интересов. Момент принятия решений. Открытость важной для общества информации. Всечеловечность и терпимость. Многонациональное "сожительство". Футурология. Петербург и Семипалатинск. Эти и другие аспекты сопрягают наследие Достоевского и его последователей с философскими гранями ядерного феномена.

Достоевский и сообщество достоевковедов характеризуются сочетанием естественнонаучного, технического, гуманитарного образования и образа мыслей с наблюдательностью и интуицией, совестью и религиозностью. "Было стыдно писать", - говорит один из персонажей Достоевского. Дай Бог, чтобы нам не было стыдно за решения в ядерной сфере. Нравственный императив, о котором стали много говорить в XX веке, волновал и Достоевского. Но во многом сейчас нравственный императив – это лишь декларация. Нынешние его авторы пришли к выводу, что в обозримом будущем он невыполним. Где, как ни у Достоевского искать ответы на вопросы и конкретику по существу? Достоевский корректировал не совсем точное восприятие своей позиции: "... я лишь реалист в высшем смысле, то есть изображаю все глубины души человеческой".

Тема XIV Симпозиума Международного Общества Достоевского (2010 г.): “Достоевский – Философское мышление, взгляд писателя”. С. Алексиевич, для которой Достоевский является ориентиром, изучает глубину человеческой души через призму трагических ситуаций войны и Чернобыля.

Может показаться, что Достоевский и ядерный феномен несовместимы. Но "глубинный реализм" при рассмотрении человека и общества в таком контексте не вреден. И не мы, как уже отмечено ранее, первые. Кроме того, обозначено несколько вариантов сопряжения Достоевского с современностью. Один из них – найти "магистральный сюжет" для разных времен. Если феномен ядерной энергии во вселенском масштабе и не “магистральный сюжет” (не всегда и не все люди понимали его природное значение для биологической жизни на Земле), то социальные ядерные проблемы с некоторыми пор совершенно точно – "магистральная общечеловеческая головная боль". В программе Старорусских чтений "Достоевский и современность" (2009) были темы “Достоевский о глобализации” и “Достоевский в блокадном Ленинграде”. Глобализация и Достоевский сопоставлены и А. Юозайтис на конгрессе “Русская словесность в мировом культурном контексте” (2009). Вот названия некоторых крупных публикаций, говорящие о связи Достоевского с современностью и будущим и ко многому обязывающие: “XXI век глазами Достоевского: перспективы человечества” (2000), двухтомник "Достоевский и XX век" (2007), альманах “Достоевский и мировая культура”

издается с 1993 года, ежегодник “Достоевский и современность” (с 1987). Современная рецепция Достоевского в мире является весомым доказательством сопряженности его творчества и мировых проблем. Ф. Каутман, например, критически рассмотрел взгляды Достоевского применительно к интегрированному периоду XIX, XX и XXI веков [21]. Такой подход чётче оттеняет достижения и ошибки Достоевского.

Некоторые профессионалы-ядерщики, как и гуманитарии, чувствуют необходимость формировать по Достоевскому нравственную опору развития отрасли в XXI веке [12]. “Темная энергия” человека, рефлексия которой занимает важное место в творчестве Достоевского, вызывает ассоциации с “темной энергией” (“соседкой” ядерной энергии в физической картине мира) вселенной. Сопратник А. Сахарова по теоретической физике Д. Киржниц сравнивает его и с Эйнштейном, и с Достоевским [22].

Наука о Достоевском: на подступах к ядерной реальности

Полезен вопрос: “Сопрягают ли творчество писателя и ядерное бытие профессионалы науки о Достоевском?” Прямой постановки такой задачи достоевковедами мне не известно. Однако некоторые из них отразили социоядерные проблемы в своих публикациях. Кроме того, о соприкосновении достоевковедов с этой сферой жизни можно узнать из публикаций их друзей и знакомых, а также социоядерных аналитиков.

А. Лосев, философия и проза которого испытали влияние Достоевского, был (как и Н. Бердяев) близок к пониманию соразмерности атомного оружия и возможной гибели цивилизации. Изучавшие Достоевского в пору начальных этапов глобальной гонки ядерных вооружений М. Бахтин, В. Кожин и Ю. Селезнев одновременно анализировали условия и тенденции “первого ядерного века”, гипотетической третьей мировой войны.

Г. Фридендер: “И сегодня, в эпоху, когда нашей планете грозит опасность ядерной катастрофы, способной разрушить нашу цивилизацию, мысль Достоевского о том, что в истории последнее слово зависит не от внешней необходимости, но от самих людей, - и притом от каждого из них, - от сознательного отношения к силам общественного добра и зла, от нашей способности сделать свободный нравственный выбор между ними, с тем чтобы сохранить себя, свое будущее и будущее своих детей для счастливой и достойной человека жизни на земле, заслуживает, думается, нашего особого внимания. В этой мысли автора Карамазовых содержится предостережение великого романиста, обращенное в его последнем романе эпопее не только к его современникам, но и к нам, будущим поколениям” [41].

Как отметил Г. Померанц, Достоевский в романе “Преступление и наказание” создал притчу о глубоких негативных следствиях “голового” рационализма. “Дело не в отдельной ложной идее, не в ошибке Раскольникова, а в ограниченности любой идейности. «Еще хорошо, что вы старушонку только убили, - говорил Порфирий Петрович. - А выдумай вы другую теорию, так, пожалуй, еще и в сто миллионов раз безобразнее дело бы сделали». Порфирий Петрович оказался прав. Опыт последних веков показал, как опасно доверять логике, не поверяя ее сердцем и духовным опытом. Ум, ставший практической силой, опасен. Опасен научный ум со своими открытиями и изобретениями. Опасен политический ум со своими формами. Нужны системы защиты от разрушительных сил ума, как на АЭС - от атомного взрыва” [27].

Ю. Карякин, описывая свой путь к постижению Достоевского, анализирует его тексты. “Есть великие открытия в науке... Но есть и великие открытия абсолютно самоубийственной и (или) самоспасительной... духовно-ядерной энергии человека в искусстве — НЕСРАВНЕННО «фундаментальнее» всех... научных открытий. Почему... Эйнштейн, Малер, Бехтерев... почти абсолютно одинаково именно так относились к Достоевскому? Да потому, что в человеке, в душе его сходятся, пересекаются все, абсолютно все линии, волны, влияния всех законов мира... все остальные космические, физические, химические и прочие силы. Миллиарды лет ушли на то, чтобы все эти силы сконцентрировались только в одной этой

точке...” [20]. “Второе прочтение...было ошеломляющим: я сопоставлял его пророчества с реальностью. «Спутник-топор». Помните? Иван Карамазов спрашивает чёрта: а что будет с топором, если его запустить в космос? – Как что? Превратится в спутник и будет висеть над Землей... А рассуждения в «Идиоте» об угрозе «звезды Полюнь»? Кто теперь не знает, что Чернобыль прямо так и переводится: полюнь?» [18].

Он находит современное прочтение мыслей Достоевского: “«Мы на Земле недолго...» Раньше это относилось к каждому человеку, ...теперь – ко всему роду людскому. Раньше счет для человечества шел на неисчислимые века и тысячелетия, теперь – на десятилетия, а может быть, и годы. А если или когда счет пойдет тоже на дни? Никто не может гарантировать, что роковая черта еще не перейдена. Никто... не умеет опровергнуть страшную догадку: а может быть, всемирный «Чернобыль», всечеловеческий «Челленджер» уже запущены, а мы – внутри, летим себе, работаем... А если еще и боимся нажать на ядерную кнопку, то на экологическую жмем все...бездумнее... Произошла встреча...человечества со своей смертью. Произойдет ли...спасительный взрыв его духовных жизненных сил?» [18]. Или “моделирует” хронику ядерной войны: “...люди могут увидеть...на...экране...взрыв ядерный (прямой репортаж) и не догадаются, что это они сами именно и взрываются сию минуту... Да что там "могут" - все время слышат, видят, читают...о конце света, о том, насколько тщательно, деловито, буднично идет подготовка к нему, и нетерпеливо поджидают, что после него будет репортаж со стадиона”. Или поясняет суть стиля: “Нельзя же...«красиво» писать о Хиросиме. Точно так же и для Достоевского нельзя было...«красиво» модулировать голосом, когда кричал он о смертельной опасности человеку и роду человеческому” [19].

Из симбиоза мыслей о Достоевском и современности – осознание Ю. Карякиным смертности человечества и перемена мировоззрения. “XX век превратил «абстрактную» возможность...самоубийства человечества...в предельно реальную...в условиях ядерной и экологической угрозы...и сейчас в полной мере большинство людей еще не осознали грозящую опасность – не только ядерную...” И осознание того, что культура есть единственный способ одоления этой смерти: “Культура утверждает и спасает бытие путем его одухотворения. Благодаря культуре человек не был истреблен животными-соперниками на первой стадии своего существования и благодаря этому же не самоистребился (пока). И весь прогресс человечества — не в цивилизационном смысле конечно,— это непрерывное его самоспасение от нарастающей смертельной угрозы путем самовозвышения, одухотворения” [17].

И. Волгин видит необходимость Достоевского как явления в ментальности ядерного мира и сопоставляет в связи с этим в публицистике социальные процессы. “Конечно,... можно... противостоять мировому злу исключительно с помощью авианосцев, ядерных бомб, танков, спецслужб. Но если мы хотим понять, что с нами происходит, если мы желаем лечить не больного, а болезнь, нам не обойтись без участия тех, кто принял на себя миссию «найти в человеке человека»” [6]. Он в своем творчестве не обошел стороной и ядерные образы. Например, так представлен в его интерпретации вечный вопрос в ядерном контексте: “... Твой выход, человек! Бог что-то медлит. Дьявол что-то мямлит. Последний акт. Идет двадцатый век - быть или не быть, решай скорее, Гамлет! Будь мужественным, Гамлет, до конца: ждут матери - в Америке, в России. И ждет ответа, словно тень отца, тень мальчика на камне в Хиросиме”. Или: “Я подражаю взрываю ядерным в неподражаемых мирах” [5].

Л. Сараскина в полемике с современными представителями радикал-либерализма и на базе Достоевского не может обойти феномен Хиросимы, обращаясь и к прошлому, и к гипотетическому будущему [34]. В. Дудкин напрямую связывает глобальные и современные опасности для человека, избавление от них, с антропологией Достоевского, в том числе и в связи с угрозами ядерной сферы [10].

Может быть, академической науке о Достоевском преодолеть экранирующий новые перспективы барьер традиционности, адаптироваться к незнакомой реальности и прикоснуться к конструированию допустимого ядерного социума помогут “недостоевсковеды от

метафизического реализма”? Вероятно, даже немного провоцируя манерой мышления и письма, “неодостоевсковеды” осваивают новую тематику, сопрягая с ней и классику.

Выводы

Подведем итог обоснованию предложения о сопряжении социоядерной тематики и духовного наследия Достоевского. Есть влияние ядерного феномена на мышление последователей и исследователей Достоевского, литераторов, гуманитариев разного профиля. И это влияние мы видим на приведенных ранее примерах. Хотя, надо признать, это довольно редкие примеры. Еще раз возвращаюсь к мысли: уместно и обратное. Можно не соглашаться с Достоевским. Можно его не любить. Однако мы в связи с ядерной энергией обязаны, по мнению многих философов и теологов, пройти через опасные откровения о человеке и обществе, через максимально полное познание их. Значит, игнорировать Достоевского и исследования его творчества нельзя. Это художественно-философское и литературоведческое явление органично и с пользой дополнит другие внешние системы координат для "ядерного человека" и "ядерного человечества". “Вселенная Достоевского”, как и другие выверенные временем духовно-гуманитарные достижения человечества, может и должна быть сопричастной познанию ядерного феномена, активно формировать общую социоядерную ментальность и принципы безопасного, долговечного и комфортного будущего, а также само это будущее. В том числе, - в рамках гипотезы SAMPO [23].

Сопричастность и формирование желательно видеть международными и реализованными, прежде всего, объединенными силами светских и религиозных интеллектуалов России, Японии, Германии (эти страны имеют самые крупные национальные сообщества достоевсковедов) и Казахстана, учитывая разные и весомые в каждом отдельном случае факторы: результативные традиции этих стран в науке о Достоевском, их исторический путь в XX веке и национальный социоядерный опыт. Возможно, - на интегрированной базе азиатских центров изучения творчества Достоевского и социоядерной тематики (Семипалатинска, Омска, Томска и Барнаула). При этом методологически можно приблизиться к необходимой полноте подхода к проблеме.

При некой шутильной интерпретации, возможно, видимо, как оценку Достоевским ядерного феномена трактовать известные слова Дмитрия Карамазова о том, что он радуется солнцу, когда его видит, и даже тогда, когда его не видит, но знает, что оно есть. И без всяких шуток, ровно по Достоевскому, культурно-исторические мотивы однажды уже защитили один из городов (Киото) от ядерного удара. Спасет "красота" нравственности и нынешний мир.

Благодарю за поддержку исследований профессора Brigitte Falkenburg.

Библиографический список

1. **Абдрашитов, А.В.** “Парадоксальность глубинного смысла” и ее раскрытие в концепции дополнительности (сопоставление описаний в квантовой физике и литературе) / А.В. Абдрашитов, И.В. Левин / Чтения им. В.И. Вернадского, 2002 г. – Интернет-версия.
2. **Апухтина, Н.Г.** Отечественные истоки глобально-экологического мышления: историко-философский анализ: автореф. дисс. ... докт. философс. наук. – Екатеринбург, Уральский гос. университет, 2000. – 29 с.
3. **Бердяев, Н.А.** Из записной тетради. Философ свободного духа (Николай Бердяев: жизнь и творчество) / Н.А. Бердяев. – М.: Высш. шк., 1993. – 271 с.
4. **Борисова, В.В.** Двадцать лет спустя: ретроспективный взгляд на Достоевские чтения в Старой Руссе // Достоевский и современность: материалы XX Международных Старорусских чтений 2005 года. – Великий Новгород, 2006. – С. 44-53.
5. **Волгин, И.Л.** Стихи: Гамлет, Меня пугают подражательством... Официальный сайт Игоря Волгина.
6. **Волгин, И.Л.** Улица Достоевского (“Письма из Переделкина”). Официальный сайт Игоря Волгина.
7. **Генис, А.** Феномен Пелевина. – Сайт творчества Виктора Пелевина.

8. **Гусейнов, В.** Страничка редактора // Вестник аналитики. 2005, №1.
9. **Доброхотов, А.Л.** Избранное / А.Л. Доброхотов. – М.: Территория будущего, 2008. – 472 с.
10. **Дудкин, В.В.** Достоевский - Ницше (Проблема человека) / В.В. Дудкин. – Петрозаводск, 1994. – 153 с.
11. Епископ Венский и Австрийский Иларион: “Достоевский – гигант, равного которому в истории русской литературы не было”. – Официальный сайт Московской Патриархии, 15.11.2006.
12. “Инквизитор твой не верует в Бога, вот и весь его секрет!” Ф. М. Достоевский // Сайт PRoAtom, 14.09.2007.
13. **Глюксман, А.** (“Если бы в ЦРУ читали Достоевского, 11 сентября можно было бы предотвратить” (“АВС”, Испания). – Интернет-версия.
14. **Искандер, Ф.** Эссе и публицистика. – Интернет-версия.
15. **Кантор В.** Русский европеец как задача России // Русская мысль. 1999. № 4279 и 1999, № 4280. – Интернет-версия.
16. **Кантор, В.К.** Что может дать Достоевский XXI веку / Dostojewskij-Tage 2006 in Dresden. Dostojewskij-Denkmal in Dresden durch Herrn Prof. Georg Milbradt, Ministerpräsident des Freistaates Sachsen, anwesend Frau Angela Merkel, Bundeskanzlerin und Herr Vladimir Putin, Präsident der Russischen Föderation. 10.10. – 11.10. 2006. Dresden.
17. **Карякин, Ю.Ф.** Дневник русского читателя // Октябрь, 1997. №11. – Сайт “Журнальный зал”.
18. **Карякин, Ю.Ф.** Достоевский и Апокалипсис. - Сайт “Русского переплета”, 7 8.2001.
19. **Карякин, Ю.Ф.** Зачем хроникер в “Бесах”? - Сайт “Русского переплета”, 2.6.2001.
20. **Карякин, Ю.Ф.** Уколы мысли. // Новая газета. 2009. №90. – Интернет-версия.
21. **Каутман, Ф.** Достоевский в XXI веке // Достоевский и мировая культура. 2000. №15. С. 165–173.
22. **Киржниц, Д.А.** Каким запомнился Сахаров-физик. – Интернет-версия.
23. **Комлева, Е.В.** Социоядерный антропный принцип и геоядерная прагматика // Минеральное сырье Урала. 2008. №5. С. 44–47.
24. **Липневич, В.** Прощание с вечностью (рецензия): Светлана Алексиевич. Чернобыльская молитва // Новый мир. 1997. №6. – Сайт “Журнальный зал”.
25. **Марсель, Г.** Ответственность философа в современном мире // Путь в философию. Антология. М., 2001. С. 254–267. - Интернет-версия.
26. **Мельников, М.** Урок Достоевского от Хиллари Клинтон // Аргументы и Факты, 2009. – Интернет-версия.
27. **Померанц, Г.** Саморегулирующаяся вавилонская башня / Философско-культурологический семинар “РАБОТА ЛЮБВИ” (Цикл встреч 1996-2001 года). – Сайт IGRUNOV.RU.
28. **Раевская, М.** Достоевский и Нечто // Независимая газета, 13.10 2004. - Интернет-версия.
29. **Рогозин, Д.О.** Речь о Достоевском. – Сайт Постоянного представительства России при НАТО, 21.11 2008.
30. **Рощина, Л.** Достоевский в диалоге культур // Голос России, 31.08 2009. – Интернет-версия.
31. Сайт факультета глобальных процессов МГУ, 14.10.2009.
32. **Салуцкий, А.С.** Из России, с любовью: роман о богоизбранности / А.С. Салуцкий, Л.Аннинский. – М., 2006. – 685 с. – Интернет-версия.
33. **Сараскина, Л.И.** “Кто не с нами...”: библейские истоки революционного лозунга / Достоевский и современность. Материалы XX Международных Старорусских чтений 2005 года. – Великий Новгород, 2006. С. 292–315.
34. **Сараскина, Л.И.** Испытание будущим. Ф.М. Достоевский как участник современной культуры. - Сайт Государственного института искусствознания.
35. **Сахаров, В.** Сатира должна идти до конца. – Сайт “Все о Михаиле Афанасьевиче Булгакове”.
36. **Сердюченко В.** Как я перестал бояться и научился любить атомную бомбу. – Интернет-версия.
37. **Солженицын, А.И.** Темплтоновская лекция. – Интернет-версия.
38. **Степанян, К.** Достоевский - это писатель, который имеет "космическую" особенность // “Независимая газета”, сайт “Имя России”, 2009.
39. **Татаринов, А.** Под знаком Апокалипсиса // Литературная Россия, №23, 2007. – Интернет-версия.
40. **Телегин, С.** Метафизика Сталина // Завтра, 9.04.2008. – Интернет-версия.

41. **Фридендер, Г.М.** От “Подростка” к “Братьям Карамазовым” // *Dostoevsky Studies*, v.7, 1986. – Сайт The Department of Slavic Languages and Literatures, University of Toronto.
42. **Фудель, С.И.** У стен Церкви // *Тихоновский Благовест*. 2007. №11. – Интернет-версия.
43. **Jaspers, К.** *Die Atombombe und die Zukunft des Menschen: politisches Bewusstsein in unserer Zeit*. Munchen, 1958. – 506 s.

*Дата поступления
в редакцию 22.04.2011*

E. Komleva

NUCLEAR HUMANITY AND FM DOSTOYEVSKY

It is proposed to include the research of Dostoevsky’s literary, religious and philosophical heritage as a complementary component for the reflection of social aspects of the phenomenon of nuclear energy, being so important for the fate of humankind, as well as for the formation of socio-nuclear future.

Key words: nuclear, energy, socium, Dostoevsky, culture, philosophic and religious thought, literature, image of Sampo.